

УДК 572:392.85 (571.651) + 316.353: 364.272

Алкоголь в микросоциуме чукотского села: социальная репутация групп трезвости¹

Ярзуткина Анастасия Алексеевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Чукотский филиал),
689000, Российская Федерация, Анадырь, ул. Студенческая, 3;
e-mail: jarzut@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается деятельность «групп трезвости» (сообществ различной направленности, участники которых не употребляют алкоголь: групп Анонимных алкоголиков, протестантских общин, групп трезвости по методу Я. Маршака) в контексте их существования в микросоциуме чукотских сел. Ввиду того, что трезвость не всегда воспринимается как норма, отношение к деятельности групп трезвости в небольшом сообществе неоднозначно. Положительный эффект от трезвости может быть нивелирован негативным отношением населения к группе трезвости в целом. На основе полевых этнографических материалов и различных письменных источников делается вывод, что в каждом конкретном поселении возможности избавления от алкогольной зависимости формируются по собственному сценарию. Наличие или отсутствие групп трезвости и христианских общин, как сообществ трезвости, в различных селах варьируется. В зависимости от конкретной ситуации группа трезвости может принимать на себя различные функции: правоохранительные, образовательные, становиться ячейкой по сохранению традиций или отстаиванию прав коренных жителей, выступать двигателем новых технологий, отношений и взглядов. В статье ставится и разрешается проблема о том, что в северном поселении вопросы борьбы с алкогольной зависимостью и работы групп трезвости являются неотъемлемыми приметами современной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярзуткина А.А. Алкоголь в микросоциуме чукотского села: социальная репутация групп трезвости // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 161-173.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Алкоголь в микросоциуме чукотского села: этнографическое исследование этнокультурных, социальных и экономических взаимодействий», № 15-31-01272.

Ключевые слова

Социальная антропология, алкоголь, трезвость, Чукотка, малые группы, баптисты, анонимные алкоголики.

Введение

Тема употребления и продажи спиртных напитков в северных поселениях, а также возможности решения проблемы алкоголизации, являются очень обсуждаемыми как внутри местных сообществ, так и на различных конференциях, съездах коренных народов и заседаниях органов власти. На этом фоне остаются непопулярными вопросы организации и деятельности в селах групп трезвости, а также церковных общин различных номинаций, которые в небольших поселениях нередко являются и сообществами трезвенников.

Знания о социальных и культурных аспектах деятельности различных трезвеннических сообществ, как и в целом о трезвенничестве, можно получить в основном из работ психологов. Отечественная антропология пока не уделила этой теме достаточного внимания. Среди зарубежных исследований, изучающих в основном деятельность групп Анонимных алкоголиков (АА), можно выделить работы по адаптации групп АА в среде коренных народов севера (M. Brady, L. Jilek-Aall, D.B. Heath) и о социальной динамике групп АА (P. Antze, S. Brandes, D. Wilcox).

Вопросы деятельности протестантских общин в арктических регионах, в частности их трезвеннических практик, затрагивались в работах V. Vate, A. Leete, P. Koosa, L. Vallikivi, Л.Н. Митрохина, Л.Н. Хаховской, А.Г. Онищенко и др. Джеффри Хант и Джудит Бакер в своем обзоре 1999 года сделали вывод, что доступная литература по антропологии и социологии медикаментозного лечения зависимостей «печально редка» [Hunt, 1999, 126]. Такой же вывод можно сделать относительно антропологических исследований различных психотерапевтических методов избавления людей от алкогольной зависимости и поддержания трезвости. О группах по методу Г. Шичко, Я. Маршака можно узнать на различных форумах и страницах социальных сетей. При этом их социальная роль, отношение к ним и их практике не получили должного внимания в академической литературе.

В данной работе, мы рассмотрим деятельность существующих в чукотских селах обществ, представители которых ведут трезвый образ жизни, в контексте их присутствия в микросообществе арктического села. Большая часть информации была получена в трех сельских поселениях Чукотки². Помимо наблюдений, интервью, фиксации биографий трез-

2 По этическим соображениям и по просьбам большинства информантов мы не приводим их имена и настоящие названия сел. Торговля алкоголем и алкоголизм являются проблемами и средством манипулирования, соответственно, в небольших поселениях информация на эту тему может быть использована против конкретных людей, ее разглашение некорректно. В тексте использовано буквенное обозначение сел. Ссылки на полевой материал содержат краткие сведения об информанте (год рождения, пол), буквенное обозначение, под которым он числится в списке и номер сельского поселения, под которым оно зашифровано, и дату сбора информации.

венников трех выбранных сел, различающихся по отдаленности, труднодоступности и национальному составу, была проведена работа по сбору информации в других сельских поселениях Чукотки. Также в качестве источника использовались отчеты о деятельности групп трезвости, подготовленные их лидерами для региональных органов власти, письма и обращения жителей сел по вопросам избавления от алкогольной зависимости³ и дневниковые записи участников групп трезвости.

Разные трезвенники

Ввиду того, что трезвость не всегда воспринимается как норма [Горченко, 1992], наличие и деятельность групп трезвости и людей-трезвенников может восприниматься в небольшом сообществе неоднозначно. Однако в настоящее время в сельских поселениях Чукотки существует несколько сообществ, собравших людей, отказавшихся от употребления спиртного. Это группы Анонимных алкоголиков или АА, группы, работающие по методу Я Маршака («маршаковцы») и общины протестантских церквей: евангельских христиан баптистов, пятидесятников и др.

Существует среди сельских жителей-трезвенников категория тех, кто прекратил употребление спиртного и продолжает трезвую жизнь без посещения какой-либо группы. Обычно, это люди ранее закодировавшиеся, воздерживающиеся по причине болезни, православные верующие и люди, которые «вышли» из зависимости с помощью собственной силы воли. Например: *«Мой второй брат сейчас работает, тоже раньше пил. Бросили. Он и жена бросили сами. Предел у них какой-то наступил, что они решили – все! ...Они ни в какие эти <группы трезвости> не ходили, не лечились, сами. Что-то у них там между собой произошло. И долго уже не пьют»*⁴.

В разных селах набор «групп трезвости» различается. Например, в селе R параллельно сосуществуют группа АА и две общины евангельских христиан-баптистов. В селе N общины отсутствуют, но работают группа АА и группа по методу Я. Маршака. В селе Y, наоборот, как оплот трезвости существует только община евангельских христиан-баптистов.

В группы АА входят люди, использующие всемирно известный метод поддержания трезвого образа жизни, основанный на программе так называемых 12 шагов. Он предполагает регулярные встречи, в процессе которых люди, признавшие себя алкоголиками, делятся своими историями и ощущениями и тем самым помогают друг другу воздерживаться от употребления спиртного [Brandes, 2002, 55]. Методология движения АА сводится к трем основным компонентам: обращению к религиозным чувствам своих членов; взаимодействию пациентов в группе; созданию особой антиалкогольной социальной среды [Игонин, 2007, 54]. На официальном сайте российских АА в Чукотском АО зарегистрировано 8 групп,

3 Указанные документы хранятся в архиве Чукотского окружного отделения Российского Красного Креста.

4 Полевые материалы автора – далее ПМА, ж-1952, АЕС-1, 06.07.2015.

большинство из которых действуют на территории семи сельских поселений [Анонимные алкоголики, www].

Группы по методу Я. Маршака стали формироваться с 2008 года после организации Чукотским автономным окружным отделением Российского Красного Креста в столице Чукотки и ряде районных центров ежегодных семинаров под руководством Якова Маршака – основателя метода – и специалистов его клиники. Этот метод основан на сочетании двух комплементарных стратегий. Биологическая включает работу по борьбе с перепадами настроения и консолидации ощущения счастья (комплекс упражнений из йоги, специальная диета и употребление биологически активных добавок). Психологическая основана на закреплении и поддержании навыков трезвого поведения (психологическая программа на основе 12-ти шагов АА в комплексе с групповой и индивидуальной психотерапией) [Метод Маршака, www]. В соответствии с отчетами Чукотского отделения Российского Красного Креста группы по методу Я. Маршака работают более чем в 10-ти селах. Группы по методу Я. Маршака формируют в селах специально обученные инструкторы из числа местных жителей, которые прошли обучающие семинары и готовы делиться своим опытом с односельчанами.

В целом, можно говорить о том, что система АА была привнесена в чукотские села именно инструкторами, обучающимися на семинарах Я. Маршака в рамках социальных проектов Красного Креста Чукотки. В последние несколько лет обозначилась тенденция по переходу участников групп по методу Я. Маршака к практикам АА. Выявлено несколько причин такого перехода. Во-первых, в селах Чукотки часто отсутствуют условия для использования всех составляющих реабилитации. В частности, для проведения занятий йогой необходимо соответствующее помещение, соблюдение диеты предполагает широкий выбор продуктов, многие из которых в селах арктического пояса недоступны, приобретение специальных БАДов ограничено сложной транспортной схемой. Во-вторых, отсутствует на постоянной основе психотерапевтическое сопровождение зависимых. В результате, из всех составляющих методики Я. Маршака, доступной в условиях чукотских сел, оказывается только система АА, то есть регулярные встречи зависимых от алкоголя, которые, как правило, проводятся на частных квартирах или в домах.

Нередко отход от метода Я. Маршака в пользу АА связан с определенными личными причинами. Например, нами зафиксирован случай, когда друг лидера группы убедила его, что система Маршака может навредить и поэтому лучше придерживаться АА. Несмотря на то, что метод Маршака включает «12 шагов» АА, анонимные алкоголики Чукотки часто дистанцируются от «маршаковцев»: *«Нет-нет, «маршаковцы» – это отдельно! Мы просто анонимные алкоголики и мы работаем по Книге. Вот В. – он «маршаковец» и они там занимаются, двигаются. Это кому как больше нравится. Я тоже Маршака проходила, но мне больше АА подошло. Мы с ними общаемся, даже дружим, но у нас другое»*⁵.

5 ПМА, ж-1960, ЛСВ-Г1, 05.03.2016.

До начала деятельности групп АА и групп по методу Я. Маршака в ряде чукотских сел существовали клубы трезвости по методу Г. Шичко (психотерапевтическая методика избавления от алкогольной зависимости) [Шичко, 2008; Федотов, Назаров, 2015]. Эти клубы объединяли людей, многим из которых удавалось достаточно успешно избавляться от алкогольной зависимости. Вместе с тем, для части зависимых этот метод был неприемлем из-за его нарративного подхода – написания автобиографий, дневника.

Существование каждого конкретного клуба по методу Г. Шичко зависело от его лидера и организации работы. Например, жители села АК рассказывали, что руководитель клуба неоднократно возвращалась к употреблению спиртного и не проводила занятий. Окончательно клуб прекратил свою работу после того, как его участники обнаружили на улице страницы из своих дневников и анкет. В селе У клуб осуществлял свою работу в помещении сельского дома культуры. Руководитель этого клуба совмещала его работу с деятельностью кружка по интересам: после проведения занятия по методу Шичко участники пили чай и вели беседы о сохранении традиционной культуры чукчей. В результате, деятельность клуба постепенно трансформировалась во встречи людей, которые делились не проблемами, связанными с алкоголем, а сельскими новостями. В дальнейшем, руководитель клуба возглавила в селе ячейку Ассоциации коренных малочисленных народов и собирала участников клуба практически в полном составе для обсуждения проблем коренных народов. Многие бывшие «шичковцы» в последующем стали организаторами групп АА и инструкторами по методу Я. Маршака.

В соответствии с картой протестантских церквей России, в Чукотском АО общины международного и российского союзов евангельских христиан-баптистов представлены в 8-ми населенных пунктах (4-х селах, 2-х городах и 2-х районных центрах) [Церкви..., www]. Кроме баптистов, в поселениях Чукотки действуют общины пятидесятников. По сведениям В. Вате, в 2005 году общины пятидесятников были официально зарегистрированы в 14-ти поселениях [Vate, 2009, 41]. Ситуация с наличием местных протестантских общин в тех или иных селах постоянно меняется. Так как во многом их деятельность зависит от лидера, в одних поселениях общины начинают действовать, в других прекращают.

Евангельские общины христиан-баптистов и общины пятидесятников в чукотских селах можно назвать группами трезвости. Зарождение баптизма в России и его формирование тесно связано с движением молокан и братских меннонитов. Молокане делали акцент на спасении верой и делами и усилили установку на практическое благочестие. Движение братских меннонитов провозглашало отказ от вредных привычек и абсолютную трезвость [Иванов, 2012, 5]. В обследованных нами селах баптистские общины состоят в основном из людей, ранее страдавших алкогольной зависимостью. В ходе опроса выяснилось, что мотивом вступления в общину для большинства ее членов было именно желание избавиться от алкогольной зависимости.

«Вот у нас <в общине> все бросили пить. Которые пили сильно – бросили. Господь освободил»⁶.

6 ПМА, ж-1956, ЭВВ-3, 06.07.2015.

«Я ведь сама такая была. Пила. Избавилась с помощью Бога, когда в <баптистскую> церковь стала ходить... Многие сюда приходят за этим. Даже вот, бросили пить и оставили церковь. Но, слава Богу, они держатся – не пьют. Иногда заходят, потому что это надо, чтобы продолжать трезвым оставаться»⁷.

Молитвы за пьющих родственников, односельчан и упоминание проблемы употребления спиртного в обращениях к Богу являются обязательными элементами собраний представителей общин евангельской церкви христиан-баптистов. Например, на собрании баптистов⁸ в селе R после окончания проповеди, как вступление перед индивидуальными молитвами членов общины, пастор сказал следующее: *«Давайте помолимся за тех, кто употребляет спиртное, пусть Бог им поможет. Пусть они уверуют и очистятся [пауза для молитвы]. Давайте поблагодарим Господа, что избавил многих из нас от алкоголя, что помогает нам оставаться трезвыми»⁹*. Члены общин неоднократно утверждали, что их собрания открыты для людей, активно употребляющих спиртное, и даже выпившего человека принимают в качестве гостя.

Группы трезвости не являются статичными образованиями. Часто между ними происходят передвижения. Например, «маршаковцы» и АА могут посещать собрания христиан-баптистов или полностью перейти в общину.

«Многие прямо вырвались. Кто-то через группы Красного Креста <группы по методу Я. Маршака>, кто-то через Церковь <евангельские общины>. Церковь раньше пришла, чем Красный Крест. Обычно, кто броси, и они работу потом имеют... Те кто, из Красного Креста, те потом и в Церковь ходят. И они поддерживают друг друга. Ну, это эффективно»¹⁰.

Место групп трезвости в селе

Социальное и экономическое функционирование сел Чукотки обеспечивают несколько структур и объектов. Это, как правило, центр образования, больница или фельдшерско-акушерский пункт, сельхозпредприятие или территориальная община, культурно-досуговый центр, участок ЖКХ, магазин-пекарня, почтовый пункт и местная администрация с социальными службами и полицией. Эти структуры объединяют жителей села в профессиональные группы, внутри которых приняты неформальные правила, в том числе касающиеся и употребления спиртного. Например, в центрах образования многих сел сотрудники не должны быть зависимы от алкоголя, не должны употреблять спиртное публично и желательным условием является полностью трезвый образ жизни. Присутствие приезжих

7 ПМА, ж-1961, ГБПТ-3, 09.10.2015.

8 В селе R параллельно существуют две общины христиан-баптистов: так называемые «незарегистрированные» – представители Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов и «зарегистрированные» – представители Российского союза евангельских христиан-баптистов.

9 ПМА, Собрание ЕЦХБ. R-07.10.2015.

10 ПМА, м-1984, ВИД-4, 08.07.2015.

учителей из центральных районов страны и создание, таким образом, конкуренции в условиях ограниченности рабочих мест в селе является действенным способом поддержания подобных правил.

Помимо профессиональных групп в сельских поселениях существуют общественные объединения людей. В чукотских селах проживает от 90 до 900 жителей и большинство населения – около 85% – представители коренных народов Севера. Это обусловило присутствие в селах ячеек общественных организаций коренных народов. В частности, в каждом селе избираются представители от Ассоциации коренных малочисленных народов, которые призваны активизировать общественность села на защиту прав коренных народов и на решение различных социальных проблем.

В селах есть устойчивые родственные группы, собирающиеся для совместных действий и постоянно поддерживающие связи. Больше всего таких групп в селе, где основное население – азиатские эскимосы-юпик. Современная родственная группа¹¹ у юпик связана ритуальным пространством, которое переместилось из сферы общественной в сферу семейную. Подношения конкретным умершим родственникам и предкам объединяют родственников – их связи укрепляются совместными ритуальными действиями [Опарин, 2013, 68]. Вопросы употребления спиртного регулируются внутри родственной группы по-разному. Например, одна женщина-юпик сообщила мне, что во время поминок, один из ее родственников берет с собой бутылку водки, чтобы угостить небольшим количеством спиртного своих предков. Однако сам он спиртное не употребляет и во время семейной трапезы все остальные родственники воздерживаются от спиртного. Причина такого поведения – не дать повод другим членам своей группы «сорваться» и вернуться к зависимости¹².

Из неформальных объединений, присутствующих в селах Чукотки, можно назвать молодежные группы, промысловые группы (люди, объединяющиеся для совместной рыбалки или собирательства), спортивные команды. Люди, регулярно употребляющие спиртное, также собираются в группы. Их объединяет совместное употребление спиртного и совместный бюджет, который расходуется на приобретение алкоголя. Состав участников в таких группах варьирует, но каждый пьющий или семья, состоящая из пьющих мужа и жены, имеет свой круг друзей, называемых в разговорной речи «собутельниками». Встречи групп пьющих перемещаются: чаще всего местом собрания для совместного употребления спиртного является дом/квартира того человека, у которого на данный момент имеются средства для покупки алкоголя. Также собираются у того, у кого произошло какое-то событие или имеется какая-то памятная дата. В частности, если это трагическая дата, например, смерть близкого человека, то причиной организации такой встречи обосновывается «морально поддержкой человека». *«Мне запомнился запой, который произошел в день смерти моего*

11 Под родственной группой мы подразумеваем вариативный набор людей, состоящих между собой в родственных связях. Например, это пожилая мать, ее дочери и сыновья со своими мужьями, женами и детьми, ее сестра и двоюродный брат.

12 ПМА, ж-1950, НАА-1, 09.07.2015.

мужа. Поддалась на уговоры выпить, будет легче на душе – так мне говорили... Приходили односельчане, уговаривали выпить. Выпивала. Приходили другие... Когда люди перестали приходить с бутылками, я сама ходила туда, где знала, что не откажут. А почему же Л. надо отказывать? Ведь у нее горе!»¹³.

Если человек, зависимый от спиртного, решает отказаться от употребления, одним из самых сложных моментов, является именно выход из группы и потеря привычного пьющего окружения: «Я раньше выпивала. Думаю, ну вот – все! Только эту мысль подумалась – одна придет с бутылкой, другая, третий – и все выпить предлагают. Думаешь, да, что это такое!.. Вот человек останавливается, а к нему как специально друзья бывшие <со-бутыльники> идут»¹⁴.

«Вот кто выпивал, у них даже выхода нет. Вышел на улицу из дома – туда пойдешь – там пьют, туда – там тоже пьют. И вот они к нам в группу <по методу Я. Маршака> ходили – убежали от этих пьянок, от своих дружков. Там ведь, прямо наливают, и ты не можешь отказаться»¹⁵.

В группах трезвости, люди, желающие отказаться от употребления спиртного, часто ищут помощи в решении именно проблемы отхода от привычного пьющего окружения, защиты от их морального давления.

Восприятие групп трезвости: взгляд изнутри и извне

Первоначально группы трезвости, в том числе и общины, которые в данном контексте мы также относим к группам трезвости, вызывали у сельчан отторжение и неприятие. Как любое новое явление, способное повлиять на устои сельского сообщества, группы трезвости прошли (некоторые еще проходят) определенный этап поиска своего места в микросообществе села.

Христианские общины прошли этап включения в сообщество села в 90-х–начале 2000 гг. XX века. Антрополог Вирджиния Вате отмечает, что, например, о пятидесятниках в 1990-х гг. местные жители говорили с презрением и страхом, но через пятнадцать лет деятельность протестантских общин стала уже привычной. Презентуя трезвый образ жизни и ответственность, многие члены общин стали уважаемыми людьми и даже получили важные места в представительствах коренных народов [Vate, 2009, 41].

В изученных нами селах, общины баптистов в контексте трезвости воспринимаются населением двояко. С одной стороны, им отводится роль «отрезвителя» населения. Как правило, руководители учреждений в селе рекомендуют пьющим сотрудникам обратиться в общину, чтобы прекратить употребление спиртного: «У нас обычно пьющим говорят: «Идите

13 ПМА. Из дневника участника группы трезвости, ж-1972, 22.03.2003.

14 ПМА, ж-1957, КАК-3, 12.10.2015.

15 ПМА, м-1968, ДАС-1, 16.07.2015.

к верующим!» У нас люди другими становятся – не пьют, трудятся, роптать не будут даже на самых трудных и ответственных местах. Начальники это знают. Раньше опасались брать, а сейчас наши уже везде. Поняли?»¹⁶.

С другой стороны, представителей сельских баптистских общин воспринимают как людей, оторванных от местных устоев, которые получили трезвость путем отказа от своих традиционных представлений и даже своих личностных характеристик. Показательно высказывание одного местного жителя в отношении баптистов: «Да, они не пьют, но что-то в них не так»¹⁷. Это связано с общим восприятием трезвости, как позитивной девиации и явления, выходящего за рамки привычного образа жизни [Горченко, 1992]. В интервью мы выявили достаточно четко прослеживающуюся тенденцию, при которой люди более охотно принимают и декларируют то, что во всех селах повальное пьянство и при этом довольно настороженно относятся ко всем сообществам, транслирующим трезвость. Негативное определение «секта» и «сектанты» в отношении общин баптистов вполне типично для местного сельского сообщества.

Такое же двоякое отношение наблюдается в отношении групп АА и групп по методу Я. Маршака. *«Мы <анонимные алкоголики> тут <в селе> как инопланетяне. Точно как зеленые человечки. Нас так и воспринимают: бегают, что-то отстаивают, свои границы. А люди это воспринимают не как нормально, а в штыки!»¹⁸.*

«Сколько нам <анонимным алкоголикам> пришлось пережить! Мы как будто в оппозиции ко всему селу. Как нас только не называли!»¹⁹.

Принятие групп трезвости в отдельных селах происходит в настоящее время за счет их функционального определения. Например, в селе N, участники группы трезвости по методу Я. Маршака были привлечены к дежурству на берегу во время разгрузки угля. Дежурство было организовано Советом старейшин с целью недопущения продажи спиртосодержащей продукции жителям села с барж судна-угольщика²⁰. В селе А члены баптистской общины – постоянные участники различных школьных мероприятий национальной и краеведческой направленности и периодически привлекаются для проведения внешкольных часов и мастер-классов²¹. В селе U группа АА организует «трезвые» дискотеки в местном доме культуры²².

Жизнь и повседневность участников групп трезвости и протестантских общин связана с постоянными групповыми встречами. Как показал опрос и непосредственное наблюдение, в процессе общения в группах, участники получают и передают друг другу информацию, не только касающуюся цели их собрания. Во время встреч обсуждаются и общесельские проблемы, события, которые происходят в их местном сообществе и люди, которые не входят в их

16 ПМА, ж-1957, КАК-3, 12.10.2015.

17 ПМА, м-1960, ААП-3, 08.10.2015.

18 ПМА, ж-1986, ВВО-3, 13.10.2015.

19 ПМА, м-1960, ЛВР-4, 06.03.2016.

20 Протокол № 2 Заседания Совета Старейшин сельского поселения от 03.10.2011 г.

21 ПМА, ж-1960, ВИЕ-2, 16.09.2015; ПМА, ж-1951, ТПГ-2, 11.09.2015; ПМА, м-1957, ИИТ-2, 10.09.2015.

22 ПМА, ж-1974, ИАК-5, 16.01.2016

круг. Ввиду того, что встречи насыщены личными откровениями и переживаниями, посторонние разговоры формируют общность взглядов на местные проблемы и часто группа начинает включаться в политическую жизнь села. Показателен пример формирования из группы трезвости политической ячейки сельского уровня в селе R. После трех лет собраний участники группы АА выдвинули на пост главы села своего кандидата. После его поражения на выборах, участники группы собирали подписи среди жителей в его поддержку, выступали на сходах села с различными предложениями, в том числе оппозиционными региональной власти и в целом стали активными участниками политической жизни сельского поселения. В интервью, один из участников этой группы так прокомментировал свои действия: *«Мы трезвели и поняли, что дома живем, что все это нас касается... Мы просто собрали людей, чтобы они послушали нашего кандидата. Это вообще нормально, во всем мире так. А все это как бунт восприняли. Мы же грязью раньше были, а теперь вот голову подняли»*²³.

Важным показателем отношения к группе трезвости является личность лидера и личности участников группы. В селе уровень «уважаемости» человека измеряется перечнем параметров, важнейшие из которых принадлежность месту (длительность проживания в селе, предки, жившие в поселении); возраст (чем старше человек, тем он более уважаемый); деятельность, направленная на благополучие села или активность в выражении интересов села; хорошее знание традиций коренных жителей. Употребление спиртного или даже зависимость от алкоголя чаще всего не влияют на степень уважения к человеку. Уважаемые люди, злоупотребляющие спиртным, или оправдываются, или их зависимость приуменьшается. В разных селах нами зафиксировано разное отношение к группам трезвости. Например, если в селе N существование группы трезвости воспринимается положительно, так как ее лидер – коренной житель села и уважаемый человек, то в селе R существование группы воспринимается негативно из-за того, что некоторые участники и лидер группы в прошлом нарушили неформальные правила села и этикет коренных жителей.

Заключение

Путь достижения людьми трезвости и их причастность/непричастность к одной из групп трезвости являются ключевыми факторами в отношении сельского сообщества к человеку, воздерживающемуся от употребления спиртного. Трезвость и факт избавления человека от зависимости в контексте микросоциума села может иметь разное восприятие и отношение. Положительный эффект от трезвости может быть нивелирован негативным или неоднозначным отношением к группе трезвости в целом.

В каждом конкретном селе возможности избавления от алкогольной зависимости формируются по собственному сценарию. Наличие или отсутствие групп трезвости и христианских общин, как сообществ трезвости, в различных селах варьирует, как варьируется и

23 ПМА, ж-1986, ВВО-3, 13.10.2015.

отношение к этим группам местного сообщества. В зависимости от конкретной ситуации (личности лидера и участников группы трезвости, взаимоотношений между жителями в селе, напряженности между коренными и «приезжими» и др.) группа трезвости может заниматься политическим образованием, принимать на себя правоохранительные функции, становиться ячейкой по сохранению традиций или отстаиванию прав коренных жителей, выступать двигателем новых технологий, отношений и взглядов. В целом, какое бы место группа трезвости не занимала в селе, ее существование, как и взаимодействия, связанные с алкоголем, являются неотъемлемыми признаками современной жизни северного поселения.

Библиография

1. Анонимные алкоголики на Чукотке // Официальный сайт Анонимных алкоголиков (Россия, регионы). URL: <http://aaregion.ru/chukotskiy-avtonomnyy-okrug>
2. Горченко С.А. Трезвенничество как социальное явление: дис. ... канд. соц. наук. М.: Ин-т социологии РАН, 1992.
3. Иванов М.В. Современные тенденции в богословии российских евангельских христиан-баптистов: автореферат дис. ... канд. филос. наук. М.: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2012.
4. Игонин А. Общество анонимных алкоголиков и перспективы его деятельности в России. Обзорное сообщение // Наркология. 2007. № 1. С. 54-58.
5. Метод Маршака // Тренинговый центр Тертон. URL: <http://www.terton.ru/metod-marshaka.html>
6. Опарин Д.А. Поминальный обряд азиатских эскимосов и современное ритуальное пространство Нового Чаплино и Сиреников // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 53-69.
7. Федотов И.А., Назаров Д.А. Первый опыт применения метода Г.А. Шичко в лечении пациентов с алкогольной зависимостью // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № 2(9). С. 59-68.
8. Церкви Чукотского автономного округа // Карта протестантских церквей России. URL: <http://map.drevolife.ru/russia/chukotskiy/>
9. Шичко Г.А. В помощь пьющим, пожелавшим стать трезвенниками. Об одной распространенной народной привычке и способе избавления от нее // Экология и жизнь. 2008. № 12. С. 77-81.
10. Brandes S. *Staying Sober in Mexico City*. Austin: University of Texas Press, 2002. 259 p.
11. Hunt G., Barker J.C. Drug Treatment in Contemporary Anthropology and Sociology // *European Addiction Research*. 1999. № 5. P. 126-132.
12. Vate V. Redefining Chukchi Practices in Contexts of Conversion to Pentecostalism // Pelkmans M. (ed.) *Conversion after Socialism. Disruptions, Modernisms and Technologies of Faith in the Former Soviet Union*. NY.: Berghahn, 2009. P. 39-57.

Alcohol in microsocium of the Chukotka village: social reputation of sobriety groups

Anastasiya A. Yartzutkina

PhD in History, Research Assistant,
Chukotka Branch of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
689000, 3 Studencheskaya st., Anadyr', Russian Federation;
e-mail: jarzut@mail.ru

Abstract

The article discusses the activities of sobriety groups (communities of various kinds, whose members do not drink alcohol: groups of alcoholics anonymous, protestant communities, groups of sobriety by the method of Marshak) in the context of their existence in microsocium of the Chukotka villages. Due to the fact that sobriety is not always perceived as the norm, the attitude to the activities of sobriety groups in a small community is ambiguous. The positive effects of sobriety can be offset by the negative attitude of the population to the sobriety group in general. On the basis of field ethnographic materials and written sources the author of this article concludes that the possibility of getting rid of alcohol addiction are formed on his own script in each settlement. The presence or absence of sobriety groups and Christian communities as communities of temperance vary in different villages. Depending on the specific situation, a sobriety group can assume different functions: law enforcement and educational, it may to become the cell to preserve the traditions and protect the rights of indigenous peoples, to act as the engine of new technologies, relations and attitudes. The article raises and addresses the problem that in the Northern settlement, the prevention of alcohol dependence and the work of the groups of sobriety are essential signs of modern life.

For citation

Yartzutkina A.A. (2016) Alkogol' v mikrosotsiume chukotskogo sela: sotsial'naya reputatsiya grupp trezvosti [Alcohol in microsocium of the Chukotka village: social reputation of sobriety groups] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 161-173.

Keywords

Social anthropology, alcohol, sobriety, Chukotka, small groups, Baptists, alcoholics anonymous.

References

1. Anonimnye alkogoliki na Chukotke [Alcoholics anonymous in Chukotka]. *Ofitsial'nyi sait Anonimnykh alkogolikov (Rossiya, regiony)* [Official website alcoholics anonymous (Russia, regions)]. Available at: <http://aaregion.ru/chukotskiy-avtonomnyy-okrug> [Accessed 15/11/16].
2. Brandes S. (2002) *Staying Sober in Mexico City*. Austin: University of Texas Press, 259 p.
3. Fedotov I.A., Nazarov D.A. (2015) Pervyi opyt primeneniya metoda G.A. Shichko v lechenii patsientov s alkogol'noi zavisimost'yu [First experience of usage of the method of G.A. Shichko in the treatment of patients with alcohol dependence]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development], 2 (9), pp. 59-68.
4. Gorchenko S.A. (1992) *Trezvennichestvo kak sotsial'noe yavlenie. Dokt. Diss.* [Sobriety as a social phenomenon. Doct. Diss.]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.
5. Hunt G., Barker J.C. (1999) Drug Treatment in Contemporary Anthropology and Sociology. *European Addiction Research*, 5, pp. 126-132.
6. Igonin A. (2007) Obshchestvo anonimnykh alkogolikov i perspektivy ego deyatelnosti v Rossii. Obzornoe soobshchenie [Community of alcoholics anonymous and the prospects of its activities in Russia. An overview]. *Narkologiya* [Narcology], 1, pp. 54-58.
7. Ivanov M.V. (2012) *Sovremennye tendentsii v bogoslovii rossiiskikh evangel'skikh khristian-baptistov. Dokt. Diss. Abstract* [Modern trends in the theology of the Russian Evangelical Christians-Baptists. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
8. Metod Marshaka [The method of Marshak]. *Treningovi tsestr Terton* [Training center of Terton]. Available at: <http://www.terton.ru/metod-marshaka.html> [Accessed 13/11/16].
9. Oparin D.A. (2013) Pominal'nyi obryad aziatskikh eskimosov i sovremennoe ritual'noe prostranstvo Novogo Chaplino i Sirenikov [Funeral ceremony of the Asian Eskimos and modern ritual space of the New Chaplino and Cerenkov]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2, pp. 53-69.
10. Shichko G.A. (2008) V pomoshch' p'yushchim, pozhelavshim stat' trezvennikami. Ob odnoi rasprostranennoi narodnoi privychke i sposobe izbavleniya ot nee [To help drinkers who wishes to become sober. About one common national habit and a way of getting rid of it]. *Ekologiya i zhizn'* [Ecology and life], 12, pp. 77-81.
11. Tserkvi Chukotskogo avtonomnogo okruga [Churches of the Chukotka Autonomous Okrug]. *Karta protestantskikh tserkvei Rossii* [Map of the Protestant churches of Russia]. Available at: <http://map.drevolife.ru/russia/chukotskiy/> [Accessed 13/11/16].
12. Vate V. (2009) Redefining Chukchi Practices in Contexts of Conversion to Pentecostalism. In: Pelkmans M. (ed.) *Conversion after Socialism. Disruptions, Modernisms and Technologies of Faith in the Former Soviet Union*. NY.: Berghahn, pp. 39-57.